

Самого же Юлиана он особенно хвалил за то, что тот умел выслушивать порицания и «был настолько доблестным, что стремился победить, но, побежденный, не испытывал ненависти к победителю».¹

Таким образом, мы видим, что взаимоотношения между Юлианом и Либанием были противоречивыми. Ритор уважал и ценил Юлиана как человека, уважал его выбор, выделял такие качества как доблесть, честь, умение слушать, стремление к победе. Однако Либаний не скупился и на критику, мог вступать в спор со своим оппонентом, что ярко прослеживается в его письмах. Их отношения были отчасти равными, построенными не на «властеотношениях», свойственных многим правителям и подчиненным, а на единых взглядах и устремлениях.

ОРИБАСИЙ – ПЕРВЫЙ УЧЕНЫЙ ВРАЧ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

А.М. Болгова, Н.Н. Болгов

В очерке рассматриваются основные аспекты, связанные с биографией и деятельностью крупнейшего ранневизантийского медика и внешкольного преподавателя Орибасия. Актуализируется современная зарубежная историография по данной теме, так как ни одной научной работы об Орибасии в отечественной исторической науке нет.

Ключевые слова: Орибасий, врач, Ранняя Византия, Поздняя античность, император Юлиан, христианство.

ORIBASIOS – THE FIRST SCIENTIST DOCTOR OF EARLY BYZANTIUM

A.M. Bolgova, N.N. Bolgov

The essay examines the main aspects related to the biography and activities of the largest early Byzantine physician and extracurricular teacher Oribasius. The modern foreign historiography on this topic is being updated, since there is no scientific work on Oribasius in the national historical science.

Key words: Oribasius, doctor, Early Byzantium, Late Antiquity, Emperor Julian, Christianity.

Орибасий (ок. 325-403 гг.)¹, был уроженцем Пергама в Малой Азии. Он родился в состоятельной семье и, по всей видимости, полу-

¹ *Соболевский С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровский Ф.А.* История греческой литературы. Т. 3. М., 1960. С. 301.

чил первоначальное образование в городе своего рождения. В пользу этого предположения говорит культурная традиция Пергама и особенно его известность как центра медицины. Всё это должно было существенно повлиять на его будущую профессию. Ученый человек в то-гдашнем Пергаме и его окрестностях был богат.

Семья Орибасия (хотя нет подробностей о положении его родителей), как можно предположить, имела достаточно денег, чтобы дать сыну образование. Стоит также отметить, что она была нехристианской.

Место, в котором Орибасий вступил в мир, город Пергам, славный в эллинистическое время многовековыми научными, культурными и религиозными традициями, процветал также и под римским правлением, став одним из крупнейших и наиболее экономически жизнеспособных мегаполисов Средиземноморья, где проживало около 250 000 чел.

Одной из самых важных причин, которые привели к рождению и долгосрочному сохранению репутации Пергама, было функционирование храмового комплекса, посвященного богу медицины Асклепию, к которому стекалась непрерывная масса паломников, считавших, что святилище исцелит их².

Культ Асклепия, существовавший в Фессалии с XI-X в. до н.э., значительно распространился в течение последующих столетий, получив особую популярность в эллинистический период в Малой Азии, а затем в Риме.

Высокое положение Асклепия среди других божеств греко-римского пантеона определялось, прежде всего, всеобщей убежденностью в том, что в силу его благотворительной природы в его освященных храмах он совершает сам или посредством своих жрецов, называемых асклепиадами, излечение от различных болезней, болезней и травм³.

Мало что можно сказать о том, как исследовал тайны медицины Орибасий в Пергаме, и сколько времени он провел в своем родном городе. Вероятно, прошло несколько лет, прежде чем он посчитал, что

¹ Oribasius // *Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 1. Cambridge, 1971. P. 633-634.

² *Toledo-Pereira L.H.* Pergamum: Renowned medical center of Antiquity. Origin of medical centers of today // *Journal of Investigative Surgery*. 2002. Vol. XV. No 6. P. 297ff.

³ *Perea Yebenes, Sabino.* Un iama del santuario-hospital de Asclepio en Pergamo (Noticia De Rufo De Efeso, en Oribasio, *Collectiones Medicae*, XLV, 30.10-14) // *MNH*. 6. 2006. P. 199-216.

получил достаточно знаний, и что он готов покинуть Малую Азию и начать учебу в главном центре древней медицины (и вообще учености) - Александрии. Закончив первый этап обучения на родине, многие молодые люди покидали свои провинции и уезжали в Александрию, которая в то время оставалась самым важным центром медицинской науки.

Прибыв в город, Орибасий начал учебу в школе Зенона Кипрского, ятрософиста, обучавшего студентов как медицинским знаниям, так и философии. Орибасий проявил большие способности в медицине, высказывая также и передовые философские соображения, оставив позади других подопечных Зенона. Видимо, годы, проведенные под бдительным оком александрийского ученого, в конечном итоге, сформировали молодого Орибасия, сохранившего, вероятно, вложенное в него в его семье глубокое знание и большое доверие к медицинским текстам его великого земляка Галена Пергамского, чьи взгляды, изложенные в многочисленных работах, доминировали в медицине на протяжении многих веков.

Среди предшественников Орибасия в Александрии были известные хирурги: Леонид (нач. III в.), Антилл (IV в.)¹ и др.

Помимо деятельности Зенона Кипрского, мало что известно о функционировании медицинской школы в Александрии как образовательной институции².

Магн, один из пяти ятрософистов (врачей), упомянутых Евнапием, руководил этой школой³, видимо, после Зенона. Ученик Зенона Кипрского, он жил в конце IV - начале V в., реформировал эту хорошо известную школу и имел подготовку в качестве врача и софиста.

После нескольких лет учебы в Александрии Орибасий вернулся на западное побережье Малой Азии и начал свою практику. Невозможно определить даты этого периода его жизни, как и в более раннего периода. Однако, по всей видимости, около 351 г., все еще будучи врачом на начальной ступени своей карьеры, он встретил будущего императора Юлиана (Отступника).

Эта встреча могла произойти в Пергаме или в Эфесе, когда молодой Юлиан, который впервые был очарован культурой и эллинистической религией, учился у неоплатоника Эдесия. Орибасию, который был язычником, предоставилась возможность увидеть члена импера-

¹ *Nutton V.* Antyllus // Brill's New Pauly. Encyclopaedia of the Ancient World, vol. I. Leiden-Boston 2002. Col. 810-811.

² *Rekucka-Bugajska K.* Ośrodki szkolnictwa wyższego w IV w. n.e. // *Filomata*. 1986. 374. S. 201.

³ *Eunapius VS* 19-22.2.4, 497-499.

торского дома и дискутировать его с ним. Между ними возникла взаимная приязнь. Вероятно, в этот период отношения дружбы в ученой среде были обычным явлением, и их общая любовь к греческой традиции и языческим убеждениям создала прочный союз.

Хотя пребывание Юлиана в Пергаме длилось недолго, он вскоре начал путешествовать по другим греческим городам на Эгейском море, и считалось, что Орибасий поддерживал с ним контакты в этот период.

Спустя несколько лет, осенью 355 г., Юлиан был назначен Цезарем императором Констанцием II и отправлен в далекую Галлию, чтобы сражаться с вторжением германских варваров. Он привез с собой лишь нескольких доверенных людей, включая своего друга Орибасия и собрание книг. Мы знаем, что Орибасий отвечал за библиотеку Юлиана и, по-видимому, заботился о здоровье Цезаря.

Политическое влияние доктора трудно определить, но Орибасий, как утверждается, сыграл не вполне определенную, но важную роль в последующем захвате власти Юлианом.

Мы ничего не можем сказать об обстоятельствах и причинах того, почему врач отказался от своей постоянной практики и, возможно, лишь внешне, согласился с перспективами бессрочного пребывания в непривлекательном дальнем месте, находившемся под угрозой последующих разрушительных варварских нападений на галльские провинции.

Пергамец не был одной из ключевых фигур переворота февраля 360 г.¹, когда узлы послушания вышестоящим властям перестали смущать Юлиана, но положение Орибасия среди его сторонников значительно усилилось.

Орибасий сыграл важную роль в последующих планах Юлиана как правителя. Император поручил ему составить сборник медицинских сведений, содержащийся в многочисленных трактатах Галена, а позже, удовлетворенный результатом, но желая расширить эту работу, он попросил своего азиатского друга произвести выдержки из медицинских книг различных авторов прошлых веков.

Медицина была одним из величайших достижений языческого эллинизма и стала важной частью попытки Юлиана возродить древние культы и практики. В результате впечатляющая 70-томная энциклопедия, в которой суммируется гиппократова медицина и собственный

¹ Трохачев С.Ю. «Заговор» цезаря Юлиана // Античная древность и средние века. Барнаул: День, 1992. Вып. 26: Византия и средневековый Крым. С. 11-23.

опыт автора, была завершена после нескольких лет работы в начале 60-х гг. IV в.

Основные работы Орибасия были написаны по просьбе Юлиана. Главное произведение Орибасия - «Медицинский сборник» (*Collectiones medicae*) представлял собой компиляцию из работ античных медиков в 70 (72)¹ книгах. Сохранились 27 - книги I-XV, отрывки из книги XVI, книги XX-XXV и XLIII-L, а также отдельные фрагменты, которые нельзя с уверенностью отнести к определённым книгам².

Составленный, как уже говорилось ранее, обзор учения Галена, в котором Орибасий много и дословно его цитировал, до наших дней не дошел (сохранился лишь синопсис в «Библиотеке» Фотия с посвящением Юлиану).

Впоследствии Орибасий написал для своего сына Евстафия сокращение этого сборника в девяти книгах - краткий справочник, который содержал простые рецепты и мог служить своего рода «скорой помощью» для людей без медицинского образования.

Орибасий также составил сочинение «*Euporista*» («Общедоступные лекарства»)³.

Орибасий, вероятно, сопровождал Юлиана в его бескровном походе на его соперника, Констанция II, во время которого последний умер, а Юлиан стал августом.

Когда Юлиан взял власть над империей, Орибасий находился рядом с ним. Некоторые источники утверждают, что он даже был оставлен в Константинополе, во дворце. Впоследствии Орибасий покинул столицу и перебрался с молодым императором в Антиохию, а затем последовал за правителем далее на Восток.

В агиографии есть указание на то, что в 362 г. от имени императора Юлиана Отступника Орибасий посетил Дельфийский оракул, находившийся теперь в довольно заброшенном состоянии, предложив услуги императора храму и, в свою очередь, получил одно из последних пророчеств Дельфийской Пифии:

Εἶπατε τῷ βασιλεῖ, χαῖμαί πέσε δαίδαλος αἰὸλά,
οὐκέτι Φοῖβος ἔχει καλύβην, οὐ μάντιδα δάφνην,
οὐ παγὰν λαλέουσαν, ἀπέσβετο καὶ λάλλον ὕδωρ.

¹ Число 70 дает сам Орибасий, 72 – Судя; см. *Suidae Lexicon*, 'Oreibasios, O 543, 3-4 / ed. A. Adler, III. Lipsiae, 1938. P. 555.

² *Oribasius: Collectionum Medicarum Reliquiae*, I. Libri I—VIII; II; IX—XVI. By J. Raeder (*Corpus Medicorum Graecorum* VI.1.1-2). Leipzig - Berlin, Teubner, 1928-1929.

³ *Oribasii synopsis ad Eustathium filium et libri ad Eunapium* / ed. I. Raeder. Leipzig 1964.

Скажи императору - великолепный зал пал на землю.
 У Феба больше нет его дома и пророческого лавра,
 Некому прекрасно изрекать. Говорящая вода также стихла
 (Passio S. Artemii 96.1284.45-47; Cedrenus 1. 532. 8-10).

В марте 363 г. Орибасий, как квестор, личный врач и библиотекарь императора, принял участие в его походе в Персию. После трех месяцев марша в Месопотамию и серии стычек римляне вышли из персидской столицы Ктесифон и вернулись к своим границам. Во время отступления римлян персы постоянно истощали их силы в серии мелких столкновений. В одном из них, 26 июня, Юлиан, у которого не было доспехов, был ранен брошенным копьем. Рана была серьезной, и императора следовало немедленно показать врачу. Орибасий лечил пациента всеми обычными методами борьбы с брюшными ранами. Он пытался очистить рану, залечить поврежденные внутренние органы, предотвратить кровотечение через открытую стенку брюшины и использовать лекарства. Несмотря на все предпринятые меры, Юлиан через некоторое время скончался.

Нельзя сказать, что в решающий момент своей медицинской карьеры Орибасий потерпел неудачу. Мы не знаем, была ли смерть императора вызвана его небрежностью (мог ли он, несмотря на свои усилия, плохо лечить, или не справился с повреждениями органов), или раны Юлиана были настолько серьезными, что лечение было бы безрезультатным. Тем не менее, ни одно упоминание о последних моментах жизни императора не обвиняет Орибасия и не указывает на какую-либо ошибку в его действиях.

В изменившихся обстоятельствах Орибасий был лишен имущества и приговорен к изгнанию новым императором. Есть гипотеза о том, что изгнание Орибасия могло быть связано с поддержкой врачом неудачливого кандидата на императорский пурпур Прокопия, чья короткая узурпация 365-366 гг. не увенчалась успехом. Возможное участие Орибасия в вышеупомянутых событиях остается в сфере догадок¹.

На протяжении многих лет врач жил у варваров за пределами империи. Есть предположение, что это были готы, но прямого указания в источниках нет. Вопреки намерениям его оппонентов, он сумел преуспеть в новой среде. Благодаря своим навыкам, он вскоре получил уважение среди варваров и соседних римлян, которые обеспечили ему безопасную жизнь. Он предлагал свои услуги высокопоставленным

¹ Baldwin B. Beyond the House Call: Doctors in Early Byzantine History and Politics // *Dumbarton Oaks Papers*. 1984. Vol. XXXVIII.

варварам, и даже мог следить за здоровьем местных правителей и их непосредственного окружения, но не сказано, что он не помогал в борьбе с болезнями и простым людям. Б. Болдуин даже предполагает, что Орибасий мог одно время находиться при дворе персидского царя и, тем самым, сыграть роль для позднейшей византийской дипломатии, но это мнение остается предположением.

Прошедшее время, по-видимому, ослабило врагов Орибасия в империи и стерло плохое впечатление от его немедицинской деятельности во время правления Юлиана. Следующий правитель - трудно судить, был ли это Валент или Феодосий I, - решил отозвать обвинение врача, вернуть его из изгнания и возратить его имущество.

Орибасий, покинув земли варваров, поселился в Константинополе, где продолжал лечить людей. Можно предположить, что, благодаря его мастерству в медицинском искусстве, он заслужил уважение жителей. Превратности принудительного пребывания за пределами государства не стали препятствием, которое помешало бы ему сохранить репутацию уважаемого и популярного врача. Это предположение проистекает из информации о браке Орибасия. Если бы он не добился высокого профессионального статуса в столице, у него не было бы шансов на такой хороший брак, как предположил Евнапий. Мы знаем, что он удачно женился на женщине из уважаемой и богатой семьи, имел четверо детей, которые выжили, и дожил до глубокой старости, будучи практикующим врачом в столице¹. Этот период жизни Орибасия остается в значительной степени неизвестным для нас.

Интересно отметить, что ряд мест в работах Орибасия касается пищевых и диетических продуктов²: это пять первых книг *Medicæ Collectiones* (I-V), книга IV Синописа *ad Eustathium filium* и части книги I *ad Euparium*. Вышеупомянутые книги включают обзор важнейших продуктов, такие как крупы, продукты из зерновых культур (хлеб³, крупы, блины)⁴, овощи, фрукты, мясо, рыба⁵ и морепродукты,

¹ Jagusiak K., Kokoszko M. Pisma Orybazjusza jako źródło informacji o żywieniu ludzi w późnym Cesarstwie Rzymskim // *Vox Patrum*. 33. 2013. P. 339–357.

² Oribasius. *Dieting for an Emperor: A Translation of Books 1 and 4 of Oribasius' Medical Compilations*. Brill Academic Publishers. Leiden – New York – Cologne 1997.

³ Kokoszko, Maciej; Jagusiak, Krzysztof; Dybala, Jolanta. Bread as Food and Medicament in Oribasius' Writings // *Studia Ceranea*. 6. 2016. P. 355–376.

⁴ Jagusiak K., Kokoszko M., Rzeźnicka Z. Cakes and breads in Oribasius' *Collectiones medicæ* // *SPP*. 25. 1. 2015. P. 131.

⁵ Kokoszko M. Ryby i ich znaczenie w życiu codziennym ludzi późnego antyku i Bizancjum (IV–VII w.). Łódź, 2005. P. 14–15.

молочные продукты, алкогольные напитки, а также перечисление определенных диет и группы пищи, разделенные по их свойствам или влиянию на организм человека.

Существует мнение о том, что основные диетические части *Collectiones medicae*, *Synopsis ad Eustatium filium* и *Libri ad Eunarium* основаны на трудах Галена (которые Орибасий, однако, переработал в целях их упрощения), но есть много фрагментов, взятых и из других сочинений, например, Диоскорида, Афиней из Атталии, Диокла из Кариста, Руфа из Эфеса.

В этот же «столичный» период жизни Орибасия им были написаны воспоминания, и их главной темой стали исторические события, в которых он сам участвовал. Барри Болдуин, специалист по биографиям позднеантичных ученых, утверждает, что они, вероятно, были доведены до 355 г., и описывали, среди прочего, Персидскую экспедицию Юлиана. Они были посвящены Евнапию. К большому сожалению, этот труд не сохранился.

Евнапий (*Vitae sophistarum XXI, 2, 5, 2 - 6, 3*) рисует немного идиллическую и лишенную деталей картину осени жизни Орибасия. Но нет причин обвинять его во лжи. В отсутствие других источников мы полагаемся на сведения Евнапия¹.

Относительно сына Орибасия, Б. Болдуин² утверждает, что Евстафий стал известным врачом, сделавшим прекрасную карьеру, а также христианином, известным из переписки св. Василия (Ep. 151, 189), и усматривает признаки хитрости Орибасия в этом факте, так как тот, будучи активным религиозным язычником, воспитал сына в христианской вере. Однако, первое письмо датируется 374 годом, а второе - 374-375 гг., когда Евстафий был, безусловно, еще ребенком и не мог служить главным врачом (*[archiaterus sacri palatii]* – к такому чину обращается в переписке Василий). Поэтому предположение Болдуина нужно отвергнуть.

Мы не можем точно назвать время смерти Орибасия. Он покинул этот мир, вероятно, в первые годы V в. Определенные хронологические указания на последние годы жизни Орибасия дает дата «Жизнеописаний» Евнапия, которые были составлены после 396 г. Доктор из Пергама указан в них как живой человек, который пользуется хорошим здоровьем. Возможно, он закрыл глаза в Константинополе, окруженный родственниками и близкими, признанный и исполнивший долг своей жизни, в возрасте не менее семидесяти лет. Однако мы

¹ Jagusiak K., Kokoszko M. *Życie i kariera Orybazjusza w świetle relacji źródłowych* // PNH. 10. 1. 2011. P. 5–21.

² Baldwin B. *The career of Oribasius* // Acta Classica. 18. 1975. P. 86.

должны признать, что все предположения об обстоятельствах его ухода не обеспечены источниками.

С другой стороны, следует признать, что конкретные достижения Орибасия в области медицины остаются для нас загадкой, поскольку нет достоверных описаний применявшихся им методов лечения и их последствий для здоровья пациентов.

У нас также нет свидетельств о том, что Орибасий сделал какое-то огромное медицинское открытие, новаторское наблюдение за человеческим организмом или создал свою собственную оригинальную теорию, связанную с функционированием человеческого тела, в меру усилий его выдающихся предшественников.

Исходя из имеющихся данных, можно прийти к выводу, что Орибасий был лишь хорошим практиком, который эффективно использовал знания и технику, уже известные медицине его времени¹.

Ценное место в истории медицины обеспечило Орибасию его письменное наследие, которое оставалось важным для изучения на протяжении многих веков после смерти самого автора.

Его работы активно читались, переводились и использовались в качестве основы для последующих медицинских энциклопедий византийцами, арабами и западноевропейцами.

Они внесли значительный вклад в признание Галена высшим авторитетом в медицинском сознании Средиземноморья, и, что не менее важно, сохранили бесценные фрагменты текстов тех авторов, чьи оригинальные труды исчезли после смерти Орибасия и были бы нам иначе совершенно неизвестны².

Возможно, есть определенная ирония судьбы в том, что именно письменное наследие, которое, как можно подумать, занимало в жизни Пергамца менее важное место, чем активная медицинская практика, сделало Орибасия самым важным врачом IV столетия и первым ученым врачом Ранней Византии.

Труды Орибасия уже в V в. стали известны на латыни, а позже были переведены на арабский язык³.

¹ *Nutton V.* Ancient medicine. London–New York 2007. P. 295–296.

² *Browning, Robert; Nutton, Vivian.* Oribasius // The Oxford Classical Dictionary. Oxford University Press, 2003; *de Lucia R.* Oreibasios v. Pergamon // Antike Medizin. Ein Lexikon / ed. K.-H. Leven. München, 2005. Col. 660–661; *de Lucia R.* Oribasio di Pergamo // Medici byzantini. Oribasio di Pergamon. Aezio d'Amida. Alessandro di Tralle. Paolo d'Egina. Leone Medico. Torino, 2006. P. 21–29.

³ *Schröder H.O.* Oreibasios // RE Supplementband VII. Stuttgart, 1940. S. 797–812. Оригинальные тексты всех сохранившихся сочинений Орибасия можно найти